

Гымпилова Сэсэгма Дмитриевна

ФОЛЬКЛОР БУРЯТ МОНГОЛИИ И КИТАЯ: ТРАДИЦИЯ БЫТОВАНИЯ ЖАНРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ)

Статья посвящена исследованию специфики бытования традиционных жанров фольклора бурят Монголии и Внутренней Монголии КНР. На анализе фольклорного материала, собранного автором в бурятских аймаках Монголии и Китая, выявлены особенности ареальных традиций, жанровой характеристики образцов их устнопоэтического творчества, была прослежена связь поэтики и сюжетов в устной поэзии бурят в условиях их адаптации к новым условиям проживания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 27-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**BASIC ASSOCIATIVE STRATEGIES OF MAN'S IMAGE REPRESENTATION
IN RUSSIAN AND KHAKASS PEOPLE'S LANGUAGE CONSCIOUSNESS NUCLEUS**

Tamara Gerasimovna Borgoyakova, Doctor in Philology, Professor
Department of English Philology and Eastern Languages
Khakass State University
tamarabee@mail.ru

Nadezhda Nikolaevna Pelevina, Doctor in Philology, Associate Professor
Department of Romanic-Germanic Philology
Khakass State University
tamarabee@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the associative field "человек/кизи" structure and content in Russian and Khakass language consciousness nucleus. The authors consider the cognitive and semantic segments of the associative field objectifying the "unconscious structures" of social space organization and its national-cultural specificity against the background of the revealed generality of formal associative strategies and key characteristics.

Key words and phrases: language consciousness nucleus; world image; associative field; associative strategies; associative vocabulary; semantic zones.

УДК 398(5)

Статья посвящена исследованию специфики бытования традиционных жанров фольклора бурят Монголии и Внутренней Монголии КНР. На анализе фольклорного материала, собранного автором в бурятских аймаках Монголии и Китая, выявлены особенности ареальных традиций, жанровой характеристики образцов их устнопоэтического творчества, была прослежена связь поэтики и сюжетов в устной поэзии бурят в условиях их адаптации к новым условиям проживания.

Ключевые слова и фразы: фольклор бурят Монголии и Китая; специфика фольклора; улигер; сказки; песни; афористическая поэзия.

Сэсэгма Дмитриевна Гымпилова, к. филол. н.
Отдел литературоведения и фольклористики
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирское отделение Российской академии наук
gymps@rambler.ru

**ФОЛЬКЛОР БУРЯТ МОНГОЛИИ И КИТАЯ: ТРАДИЦИЯ БЫТОВАНИЯ ЖАНРОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ)[©]**

Устно-поэтическое творчество бурят, проживающих в Монголии и АРВМ КНР, до настоящего времени недостаточно исследовано. Поэтому изучение генезиса, типологии, взаимовлияния, взаимопроникновения фольклорных жанров в эпоху современности обретают большую актуальность. Современное состояние фольклора, бытование ареальных традиций этнических бурят, компактно проживающих в аймаках Монголии и Внутренней Монголии КНР, в условиях их адаптации к новым условиям проживания требует глубокого и всестороннего изучения.

В условиях непосредственного взаимодействия с окружающей средой, как социальной, так и природной, буряты на протяжении длительного времени прошли сложный процесс адаптации и, тем не менее, сохранили свой родной язык, культуру, устное народное творчество.

Первые совместные фольклорные экспедиции Бурятского института общественных наук БФ СОАН и Института истории, языка и фольклора АН Монголии по бурятским аймакам Монголии были проведены в 1977, 1983, 1986 гг. Участниками этих экспедиций были Е. В. Баранникова, М. И. Тулохонов, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров, Е. Н. Кузьмина (Россия), Х. Сампилдэндэв, Нарантуяа, Балдан (Монголия). Были исследованы сомоны Центрального, Хэнтэйского, Дорнодского (Восточного), Булганского, Хубсугульского аймаков Монголии. По результатам проведенных экспедиций и собранного фольклорного материала опубликованы научные статьи Е. В. Баранниковой [1], С. С. Бардахановой [2] и сборник «Сказки бурят Монголии» [3], который является одним из первых специальных изданий по собранным в названных аймаках фольклорным материалам.

В связи с тем, что экспедиционные исследования в указанных выше бурятских аймаках Монголии проводились в 80-90 годы, необходимо было изучение современного бытования фольклорных жанров для

сравнительного анализа особенностей ареальных традиций, жанровой характеристики образцов устнопоэтического творчества бурят Монголии в условиях их контактирования с монгольским населением, а также сделать диахронный срез эволюции текстов в пределах 20-летнего перерыва.

Для сравнительного изучения особенностей бытования бурятского фольклора в рамках общемонгольской традиции, а также тюрко-монгольских параллелей необходимо было изучение современного состояния традиционных форм устно-поэтического творчества бурят, проживающих компактно не только в сомонах Монголии, но и аймаках Внутренней Монголии КНР, в частности, шэнэхэнских бурят.

Полевые исследования, проведенные нами в бурятских сомонах Монголии, АРВМ КНР - Шэнэхэн балгас в 2002, 2006, 2008 гг. подводят нас к некоторым обобщениям и выводам относительно современного бытования бурятского фольклора. С этой целью проведены полевые исследования в Хэнтэйском, Дорнодском аймаках Монголии, Хулунбуирском аймаке Внутренней Монголии КНР, где проживают этнические группы бурят.

Итоги социолингвистического наблюдения показывают достаточно высокую сохранность бурятского языка в Дорнодском аймаке по сравнению с Хэнтэйским, в котором даже при значительном преимуществе доли бурятского населения (сомон Батширээт - 70% - буряты) среднее поколение и молодежь преимущественно общаются на монгольском языке. Бурятским языком в основном владеет старшее поколение.

Сравнительно-типологическое и сопоставительное исследование современного бытования устной поэзии бурят показало, что фольклорные жанры в названных выше регионах бытуют не везде равномерно. Если некоторые образцы сказочной и несказочной прозы - сказки, легенды, предания, устные рассказы, произведения обрядовой и афористической поэзии - свадебные, лирические песни, пословицы, загадки, поговорки, благопожелания наиболее ныне популярны и активно бытуют, то произведения героического эпоса в силу общих закономерностей их постепенного угасания, связанного с исчезновением условий бытования, практически уходят из репертуара современных исполнителей.

Собранный участниками трех фольклорных экспедиций фольклорный материал по возможности вводится в научный оборот, особенно по сказкам, которые на период их фиксации, в 70-80 гг. прошлого века, сохраняли еще свою активность в устной традиции бурятского населения Монголии. За время экспедиционных работ участниками фольклорных экспедиций удалось выявить немало хороших сказочников, богатый и разнообразный репертуар которых содержит образцы разных видов сказок: волшебных, богатырских, бытовых, анималистических.

К числу талантливых исполнителей богатырских сказок относится Сэдэбэй Самбуу из сомона Батширээт Хэнтэйского аймака. От него записаны сказки «Бодоо Баатар», «Бубэй Баатар», «Молодец Хурэлдур из страны Хухэя» и другие. В этом же сомоне зафиксирован интересный фольклорный материал от талантливой сказочницы Санжын Дулмажаб, в репертуаре которой были волшебные и богатырские сказки, в ряду которых заметное место занимают «Белолицый хан-батор», «Хилэндэй Мэргэн хан» и другие.

В исполнении одаренных сказителей Нямын Гомбодоржо и Бадмацэрэнэй Доржоханда в сомоне Биндар Хэнтэйского аймака Монголии, наряду с другими образцами устной поэзии, записано два варианта оригинальной сказки о двух братьях - русском и монголе («Два брата», «Молодец Шулуун Бэлг»).

В сомоне Дадал великолепным знатоком и исполнителем сказок, легенд, преданий был обурятавшийся эвенк Сономын Добшон. В его творческом исполнении искусно переплелись мотивы бурятских, монгольских, эвенкийских сказочных и легендарных сюжетов, что свидетельствует о взаимовлиянии и взаимопроникновении фольклора разных народов, в результате чего создаются своеобразные образцы устной поэзии в художественной интерпретации одаренных сказителей.

Следует отметить, что хорошие знатоки и исполнители сказок нередко оказываются и великолепными рассказчиками легенд, преданий, устных рассказов. От них бурятскими фольклористами записано немало великолепных образцов сказок и несказочной прозы, тематическая направленность которых свидетельствует о проявлении локальной специфики в современном бытовании прозаических жанров. Полевые исследования показали, что в сомонах Хэнтэйского и Восточного аймаков, где проживают потомки хори-бурят, особую популярность обрели легенды и предания о Хоридое, Бальжан хатан, о птице-лебедице (хун шубуун), устные рассказы о хоринском баторе Мундаг («Хориин Мундаг баатар тухай»). В сомонах Тэшиг и Цагаан-Үүр Булганского и Хубсугульского аймаков зафиксированы мифологические сюжеты «О хозяине горы Саяны» («Саяан хадын эжэн тухай»), «Буха ноен баабай», которые бытуют и в фольклоре тункинских бурят, проживающих в Республике Бурятия.

В фольклоре шэнэхэнских бурят (КНР) в эпоху современности сохраняют свое активное бытование устные рассказы о местностях, исторических лицах, отдельные образцы шаманских призываний, посвященных хозяевам гор, местностей. Особый интерес представляют исторические предания об эмиграции бурят в Китай, о заселении новых земель, а также родословные предания, сохранившиеся еще с исторической родины.

Локальное своеобразие проявилось и в бытовании народных песен. Так, например, бурятская песенная традиция в Хэнтэйском и Восточном (Дорнодском) аймаках представлена, в основном, протяжными песнями, исполнение которых характеризуется большинством мелизмов. В песенном же репертуаре Хубсугульских и Булганских бурят преобладают лаконичные живые песни застольного и хороводного характера, бытующие в Тункинском районе Республики Бурятия.

Репертуар протяжных песен бурят Монголии богаче как в текстуальном плане, так и по мелодике. По сравнению с бурятами, проживающими в России, они сохранили исконно народные традиции. Информанты, как монголы, так и буряты Монголии, отмечают, что бурятские песни отличаются множеством мелизмов

нугалаа в мелодии, что не характерно для монгольских протяжных песен. В репертуар их песен входят следующие записанные нами образцы произведений: «Үншэн сагаан ботого», «Алтаргана», «Эрбэд соохор», «Хэрээтэйхэн хээр», «Хингаан голой булжуухай», «Хуяа шэлэ», «Наян Наваа», «Хабтагай Ононой эрье дээр», «Занданхан бурээтэй ташуураа», «Ангирай дальбираа», «Тээгэ-тээгэ», «Бар бухэшуул тухай», «Аба эжын харюу тухай», «Аба эжын захяа».

Что же касается произведений героического эпоса, то результаты полевых исследований, проведенных среди бурятского населения Хэнтэйского, Восточного аймаков Монголии, Хулумбуирского аймака (АРВМ КНР), показали, что образцы героического эпоса - улигеры - с исчезновением традиционных условий их бытования постепенно утрачивают стихотворную форму и в условиях современности больше функционируют как прозаические повествования. Наибольшую популярность в обследованных нами сомонах обрели сказания о «Гэсэре», разные варианты которых зафиксированы в Хэнтэйском и Восточном аймаках от сказителей Гомбын Гунгаа, Сономын Добшон, Дугаржабай Дондок. Сказания о «Гэсэре» и другие эпические сюжеты, записанные участниками фольклорных экспедиций, должны стать в будущем предметом специального изучения, нацеленного на выявление исконно бурятских улигерных мотивов и привнесенных в условиях культурных контактов родственных народов. Проблема взаимовлияния, взаимопроникновения бурятского и монгольского фольклора требует дальнейшего обстоятельного изучения с использованием конкретных материалов по всем жанрам устно-поэтического творчества.

Сравнительно-типологический анализ произведений устнопоэтического творчества как бурят, проживающих в автономных районах Монголии и Китая, так и бурят России, позволяет выявить общие корни фольклора родственных народов, а также специфические их особенности.

Особую популярность в народе обрели малые жанры фольклора - пословицы, поговорки, загадки, благопожелания. В активном своем бытовании нами зафиксированы пословицы, кратко и метко оценивающие человека, определяющие его назначение в жизни, место в коллективе и обществе: «Чем имя опозорить, лучше кости (свои) поломать», «Умный человек людей хвалит, глупый - себя хвалит», «У людей жизнь одна, у соседей берег один», «Лживый человек в хойморе, правдивый - у дверей» и др.

В разговорной речи бурят Монголии встречаются пословицы, которые утверждают силу ума, содержатся поучения, советы: «Ухаан хүрөөгүй хаань, нюдэн хүрэхэгүй» - «Если ума нет, глаза не помогут», «Хааха үдээ «хярд» гэжэ бү хая, хадам эжидээ «ярд» гэжэ бү дуугара» - «Закрывающую дверь со звуком «хярд» не бросай, матери мужа резко не отвечай», «Даарахада даха эрдэни, үлдэхэдэ өөхэн эрдэни» - «Когда мерзнешь, доха - сокровище, когда голоден, жир - сокровище».

Издавна люди, знакомясь между собой, прежде всего спрашивали не имя, а интересовались родом или племенем, которому они принадлежат. Поэтому личные качества человека оценивались в основном по достоинствам и заслугам рода или племени. В связи с этим у монгольских бурят бытует немало пословиц, характеризующих тот или иной род: «Шарайда байгаагүй нютаг угы, шаазгайн нуугаагүй модон үгы» - «Нет места, где бы ни были шарайцы, нет дерева, где бы ни сидела сорока», «Хара морин хиртэй, Харгана хүн хартай» - «Черный конь - упрям, человек рода Харгана - коварен», «Хүүнэй муунь - Хурхууд, мяхянай муунь - хузуун» - «Плохие из людей - Хурхуты, плохое мясо - шейное».

У шэнэхэнских бурят (КНР) бытует пословица: «Абаагүй намган хайхан, алаагүй унэгэн хайхан» - «Незамужняя девушка красива, неубитая лиса красива». Ср.: «Алаагүй байхада араата хайхан, абаагүй байхада намган хайхан» - «Лисица красива, когда живая, девушка красива, когда не замужем» (монг.).

В современном бытовании афористической поэзии прослеживается трансформация отдельных ее образцов в жанр благопожеланий. Например, пословица «Хулын дүрөөдэ хүргэхэ, гарын ганзагада хүргэхэ» - «Ноги до стремени дорастить, руки до тороки дорастить» может употребляться в качестве благопожелания, посвященного детям: «Хулын дүрөөдэ хүрэхэ, гарын ганзагада хүрэхэ байг!» - «Пусть ноги до стремени дорастут, руки до тороки дорастут!».

Исследование пословиц, бытующих в бурятских аймаках Монголии и Китая, показало, что одной из их особенностей является динамичность. Каждая новая эпоха вносит свои коррективы в ранее бытующие афористические выражения, акцентируя мотивы, созвучные данному времени. Появление новых афористических выражений, умозаключений, оценочных суждений сопровождается переосмыслением содержания традиционных изречений.

Таким образом, изучение современного бытования фольклора в бурятских сомонах Монголии, Внутренней Монголии КНР позволило выявить трансформацию некоторых образцов традиционной устной поэзии, проанализировать ареальные особенности и традиции. В ходе полевых исследований были зафиксированы отдельные варианты фольклорных произведений, имеющие общепурятский характер, была прослежена связь поэтики и сюжетов в устной поэзии бурят в условиях их адаптации к новым условиям проживания.

Список литературы

1. Бараникова Е. В. Бытование бурятского фольклора в МНР // Этнография и фольклор монгольских народов. Элиста, 1981. С. 3-18.
2. Бардаханова С. С. Сказочная традиция бурят, проживающих в МНР // Типология традиционных жанров бурятского фольклора. Улан-Удэ, 1989. С. 68-88.
3. Сказки бурят Монголии / сост., предисл. и комм. С. С. Бардахановой; отв. ред. М. И. Тулохонов. Улан-Удэ, 1987.

**MONGOLIA AND CHINA BURYAT PEOPLE'S FOLKLORE:
GENRES EXISTENCE TRADITION (BY EXPEDITION MATERIALS)**

Sesegma Dmitrievna Gympilova, Ph. D. in Philology
*Department of Literature and Folklore Studies
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
gymps@rambler.ru*

The article is devoted to Mongolia and PRC Inner Mongolia Buryat people's folklore traditional genres existence specificity research. The author reveals the peculiarities of areal traditions, their oral poetic creative work samples genre characteristic, traces poetics and plots connection in Buryat people's oral poetry under the conditions of their adaptation to new living conditions basing on the analysis of the folklore material collected in Buryat aimags of Mongolia and China.

Key words and phrases: Mongolia and China Buryat people's folklore; folklore specificity; üliger; fairy-tales; songs; aphoristic poetry.

УДК 811.512.157:81'37

В статье рассматривается одна из разновидностей таксисных конструкций - валентностные структуры с таксисным значением. Они реализуются в полипредикативных конструкциях с дополнительным значением. В подобных конструкциях в отличие от других таксисных структур выражаются отношения одновременности и предшествования, которые могут осложняться дополнительными смыслами.

Ключевые слова и фразы: таксис; полипредикативная конструкция; валентность; одновременность; предшествование; синтетический тип.

Николай Николаевич Ефремов, д. филол. н., доцент
*Сектор грамматики и диалектологии якутского языка
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академии наук
nik.efrem50@mail.ru*

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ ТАКСИСНЫЕ КОНСТРУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)[©]

Термин «таксис», как пишет А. В. Бондарко, «в значительной степени условен» и его функции не ограничиваются «одним лишь обозначением «порядка» действий - это одна лишь из функций данной категории, характеризующейся более сложной семантикой». Инвариантное значение таксиса определяется «как выражаемая в полипредикативных конструкциях временная соотнесенность действий, соотнесенность в рамках единого временного плана» [1, с. 505].

Таксисные конструкции (далее - ТК) согласно классификационной схеме В. С. Храковского подразделяются на три множества: невалентностные, валентностные и фоновые [5]. Невалентностные ТК реализуются во временных полипредикативных конструкциях [3], валентностные - в дополнительных, фоновые - в предикативных, атрибутивных и обстоятельственных полипредикативных конструкциях [4].

В валентностных ТК, как и в невалентностных, и фоновых таксисных конструкциях, имеет место отношение одновременности и разновременности. В отличие от невалентностных конструкций в валентностных ТК таксисные значения характеризуются как вторичные.

В данной статье впервые в якутском языкознании рассматриваются валентностные ТК.

ТК обсуждаемого типа, как уже отмечалось, реализуется в дополнительных полипредикативных конструкциях (далее - ППК). Поскольку в якутском языке ядро функционально-семантического поля (далее - ФСП) представлено только средствами морфологической структуры - синтетического и синтетико-аналитического типа, - рассмотрим именно эти построения, то есть реализации ТК в дополнительных ППК с синтетической и синтетико-аналитической связью.

В синтетических ППК предикативные части сочетаются посредством примыкания (формальный показатель: порядок слов «препозитивное зависимое слово + постпозитивное главное слово»), изафета (аффиксы принадлежности), управления (аффиксы падежей лично-предикативного склонения) и согласования (аффиксы принадлежности в смысле лица, числа в значении 3-го лица, единственного числа / ЧТО); в синтетико-аналитических - при помощи послелогов. В подобных ППК предикативное значение зависимого события проявляется как вторичное явление, на поверхностном уровне имеет место значение связи и отношения событий зависимой и главной частей. Это является структурно-семантической особенностью ППК тюркских языков, которые характеризуются постпозитивно-агглютинативным строем.